В.И. Кулаков, Москва

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК "ГЕРОЛЬД" ГЕРМАНСКОГО ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Festschrift zum 125jährigen Bestehen des Herold zu Berlin

Возникший в 1869 году печатный орган Германского Геральдического Общества – журнал "Герольд" ("Herold") до середины XX века показывал концентрацию исследовательских усилий членов Общества преимущественно на изысканиях в области дворянской генеалогии и геральдики. Лишь в послевоенное время германские коллеги стали в своих работах обращаться к изучению глубинных основ этих дисциплин. Во многом это связано с поисками и воссозданием фамильных документов, утраченных в огне битв и бомбёжек, сотрясавших в эпоху Мировой войны Германию. Одновременно стимулировался интерес членов Общества к изучению истоков городской, корпоративной и "бюргерской" (т. е. – гражданской) эмблематики и процесса их развития. Эти тенденции деятельности Общества, четко указывающие на значительную степень демократизации общественной жизни в послевоенной Германии, отражены в специальном номере журнала "Герольд", посвященном его 125-летнему юбилею. Рецензия на этот номер, экземпляр которого любезно предоставлен мне в Берлине Господином Юргеном Арндтом, Вице-Президентом Германского Общества, предлагается читателю ниже.

Рецензируемый юбилейный сборник состоит, согласно установившейся в Европе традиции, из объединенных в три тематических раздела обширных статей, отражающих современные достижения наших германских коллег. В соответствии с расположением статей в томе построена структура предлагаемой рецензии.

Раздел "Геральдика. Сфрагистика. Эмблематика" открывает статья

Хуккер В. У. ***К источниковедческому значению гербовых и фамильных сказаний.***

С приложением неизвестной гербовой легенды Ходенбургской хроники.

Впервые крупные собрания гербовых легенд были опубликованы поэтами Францем Графом фон Годи (1834 г.) и Иоганном Хезекилем (1865 г.). Долгое время исследователи относились с сомнением к пригодности использования подобных текстов в качестве аутентичных источников, ибо в ряде случаев они аппелировали в вопросе об истоках родовой геральдики ко временам Карла Великого. Этот аспект гербовых легенд историкам XIX – нач. XX веков казался достаточно фантастичным. Однако теперь не вызывает сомнения факт того, что

ние ранние гербовые легенды /в частности – сообщение о своем фамильном гербе и его истоках нюрнбергского патриция Ульмана Штромера (ок. 1390 г.), имевшего на гербе серебряный шпиль из лилий (Lilienhaspel) на красном поле/ достаточно информативны. Их упоминания о "даровании" или "обретении" фамильных рыцарских гербов во времена правления императоров Генриха VI (1190–1197 гг.) и Оттона IV (1198–1218 гг.) не расходятся с исторической реальностью. Новейшие археологические и палеографические данные показывают, что в конце XII века рыцарская эмблематика как знаковая система социального характера, находилась в Центральной Европе в процессе интенсивного становления. Показательно, что к сходным выводам, реабилитирующим считавшиеся ранее неправдоподобными "легендарных" сведений по истории дворянских родов пришли гораздо раньше германских коллег и отечественные историки. Примером тому служит археографическая статья В. Н. Бочкова "Легенды" о выезде дворянских родов // Археографический ежегодник за 1969 г. М., 1971. Справедливость выводов ее автора на примере "выезжих из Прус" родоначальников значительного числа родоначальников дворянских родов России показана при помощи новейших археологических открытий [Жулаков В. И. Истоки геральдики российских "выезжих из Пруссии" родов // Гербовед. № 2. 1993, с. 60].

Егер-Сунстенау Г. ***Развитие гербов рыцарей, позднее – Графов фон Пёттинг в Нижней Австрии.***

Род Пёттингов образовался из двух генеалогических родовых линий в Зальцбургской области, на пограничьи Верхней Баварии и Нижней Австрии в конце XIII века. Автор статьи путем кропотливых изысканий сравнивает два изначальных герба указанных выше родовых ветвей: ритон с устремленным из него вправо вверх крестом и два перекрещенных якоря (оба – гербы с печатей соответственно 1425 и 1299 гг.). К XV веку уже на гербе объединенного рода якоря превращаются в детали упряжи взнузданного под повозку коня. Позднее, в XVII веке, эта композиция преобразуется в два перекрещенных гвоздя, окруженные частями сломанной подковы. Разумеется, это никак не связано с увлечением представителей графской фамилии коневодством. Как справедливо отмечает автор статьи, герольды XVI века путем неадекватного блазонирования оттисков более ранних печатей представили графский герб в таком довольно странном образе. Попутно следует добавить, что верхнебаварский герб фон Пёттинг (1425 г.) содержит известное раннее в языческой иконографии Европы изображение жертвенного ритона с крестом, составившими своей композицией почти полную аналогию подвеске с ятвяжского городища XI века Каукай (юго-западная Литва). Последняя отображает символ жертвоприношения богу грома и молний Перкуну (сканд. – Тор, слав. –

Перун) [Кулаков В. И. Птица-хищник и птица-жертва в символах и эмблемах IX–XI вв. // Советская археология. № 3. 1988. рис. 6, 8, С.110]. Сочетание языческого знамения креста и жертвенного ритона иллюстрирует Снорри Стурлусон в своем сообщении о начале правления конунга Хакона Доброго: "Сигурд ярл произнес пожелание и посвятил кубок Одину. Он испил из рога и передал его конунгу. Конунг принял рог и перекрестил его... Сигурд ярл отвечает: Конунг поступает так, как все, кто верует в свою мощь и силу и посвящает свой кубок Тору. Он сделал знак молота над рогом, прежде чем испить". [Снорри Стурлусон. Круг земной. М., 1980, С. 76]. Таким образом, ранний вариант герба рода – предшественника фамилии Графов фон Пёттинг сохранил на юге Европы древний языческий символ, связанный с княжеским жертвоприношением.

Бивер Л. ***Фридрих Вильгельм фон дер Остен, его знаменитая библиотека в Плате и его Гербовая Книга Померании 1781 г.***

Камергер Прусского королевского двора Фридрих Вильгельм фон дер Остен (1721–1786 гг.) оставил после себя в так называемом "Малом замке Плате" замечательную библиотеку с уникальными изданиями. Фамилия фон дер Остен относится к древнейшему дворянству Нижней Саксонии и восходит к Эгехарду де Осте, бывшему в 1219 г. министериалом архиепископа Бременского. С 1243 г. представители упомянутого рода появляются в городах Деммин и Вольденбург, ранее возникших на руинах славянских поселений в Поморье (нем. – Померания).

Излагая далее биографию знаменитого знатока геральдики Фридриха Вильгельма фон дер Остен, автор статьи отмечает то, что особый интерес к собирательству книг по истории, генеалогии и геральдике Померании владелец замка Плате проявлял со времени Семилетней войны. Возможно, нависшая над редкими изданиями в военное время опасность принудила померанского библиофила попытаться сконцентрировать их в безопасном месте. К концу XIX века в замковой библиотеке, учитывая собирательские усилия и потомков прусского камергера, насчитывалось более 14000 печатных изданий.

В результате углубленной библиографической деятельности Фридрих Вильгельм фон дер Остен к 1781 г. заканчивает работу над рукописью "Померанская Гербовая Книга". В ней им были охвачены все дворянские гербы Померании, начиная с герцогских. Их начальная дата восходила к 1100 году. Ныне находящаяся в частной коллекции в Бонне, эта рукопись является уникальным сводом гербов восточных земель средневековой Германии.

Нагель Р. ***К эмблематике свободы в Латинской Америке.***

Как показывает история, новая идеология нуждается в новой эмблематике. В революционной Франции 1789 года, в принявшей своим символом красную звезду с серпом и молотом России 1917 года

носители новых идей отрицали старую государственную символику. Повторяя этот принцип, деятели освободительных движений в Латинской Америке в своей новой символике ориентировались на США (в 1776 году) и на революционную Францию.

Далее в своей статье Рольф Нагель скрупулезно разбирает структуру государственной символики, ее правовой смысл (от герба до государственного гимна). Для уяснения смысла революционной эмблематики автор статьи разбирает начальные этапы становления герба Франции якобинской поры, где основным элементом являлась фригийская шапка – символ свободы и прав человека. В гербах ряда латиноамериканских стран она присутствует и по сей день.

Значительную роль в гербах южной части Нового Света играет солнце – "символ Родины". Следует при этом отметить, что в доколумбову эпоху индейцы поклонялись в этой части света дневному светилу. Тем самым освободившиеся из-под испанского колониального владычества, латиноамериканские страны в своей новой государственной геральдике обозначали оппозицию как старой власти, так и католической церкви.

Несмотря на предварительный характер, определенный для своей статьи автором, вызывает недоумение значительная эскизность анализа основных черт латиноамериканской государственной символики. Главная ее особенность, выходящая за пределы норм традиционной геральдики,– тенденция изображения сложных по рельефу ландшафтов, экзотических животных и птиц, дробность и многофигурность герба – автором, к сожалению, не отмечена. Такая особенность латиноамериканской геральдики, как, впрочем, и применение негеральдических цветов в государственных гербах и флагах (наряду с лазурью и червленью – синий и оранжевый) показывает неприятие (зачастую – просто незнание) в Южной Америке устоявшихся в Старом Свете геральдических принципов.

Невеус К. ***Скуруп – шведский коммунальный герб.***

К настоящему времени в Швеции существуют 286 социально-административных структур, именующихся "коммунами". В их число входят как города, так и небольшие поселки. Значительная их часть имеет гербы, с 1974 года утверждаемые Государственной патентно-регистрационной службой. Для этой операции коммуна предоставляет описание герба и его принципиальный рисунок, элементы которого связаны с историей коммуны и отражают особенности ее хозяйственной жизни. Определяющую роль в регистрации этих гербов до 1973 года играл Его Королевское Величество. Примером такой работы является случай с созданием герба коммуны Скуруп, находящейся на южном побережье провинции Скония.

Поселок Скуруп уже с 50-х годов XX века связывался с Государст-

венным Архивом относительно создания своего герба. В 70-х годах существовала эмблема Скурупа, представлявшая Нильса, опирающегося на дикого гуся и напоминавшая скорее почтовую марку. В 80-х годах местный художник Остен Нилссон согласовал с Государственным Архивом свой первый проект коммунального герба, далекий от канонов геральдики. В нем был учтены черты герба, представлявшиеся ранее в проекте Хереда Вимменхёга, символизировавшие многочисленные курганы эпохи бронзы, располагающиеся на территории коммуны. Наконец, после долгих дискуссий между художником и Государственным Архивом в 1987 году к регистрации был принят окончательный вариант герба, полностью отвечавший геральдическим требованиям и особенностям истории коммуны. Он представляет древо с тремя окружностями у корней (символы курганов) на серебряном поле.

Автор рецензируемой статьи показал непростую динамику появления современной поселенческой геральдики в Швеции, связанную как со строгим соблюдением геральдических правил, так и со свободой в выборе элементов герба.

Казнитц Р. ***Городская и императорская печать. Портрет короля и императора на печатях средневековых городов в XIII веке.***

Печать средневековых городов имела крайне важное юридическое значение. Рисунок на ней и круговая легенда показывали особую роль этих административных единиц европейского общества. Это подчеркивалось изображением на печатях городских стен и башен, кафедральных соборов и святых патронов города. Анализу этих изображений, выявлению среди них наиболее ранних экземпляров посвящена статья Райнера Казнитца.

Если на печати Ахена 1134 года представлен сидящий на троне Карл Великий, то позднее, на примере печати города Ветцлара, портрет императора показывается расположенным на фоне условно показанных городских построек. Таким образом, находящиеся под императорским или королевским контролером города, в ряде случаев основанные этим сюзереном, показывали, тем не менее, с самого начала своего существования, городскую принадлежность своих печатей. Это реализовывалось через представление в сфрагистическом материале зданий и укреплений города, при этом персонификация портрета властителя в ряде случаев затруднена.

Ших В. ***Новые рассуждения о средневековых городских печатях Бранденбурга на Хавеле.***

Печать Старого города Бранденбурга относится к редким германским городским печатям, датируемым XII веком. Ранее считалось, что наиболее ранними печатями являются сфрагистические материалы городов рейнско-вестфальской области. Тем не менее cives Brandenbur-

ранее отмечен уже в документах Маркграфа Оттона I, даровавшего этому городу в 1170 г. права свободной таможни. В 1267 году возникает Новый город Бранденбург. Если на печати Старого города изображались архитектурные ансамбли, то Новый город на печатях представляли городские укрепления (1286 год). Далее автор статьи разбирает ранние этапы истории прочих восточногерманских городов. При этом читатель узнает, что древнейшие печати Берлина (1253 и 1280 гг.) изображали герб этого города в виде обращенного вправо имперского орла. Известная в современном берлинском гербе фигура медведя появляется в 1280 году в качестве щитодержателя.

В результате проведенного автором статьи сфрагистического исследования выясняется, что в печатях Старого города Бранденбурга была представлена характерная для многих других городских печатей картина "идеализированного" городского пейзажа с кольцом крепостных стен и центральной кирхой. Появившийся несколько в стороне от Старого Новый город Бранденбург со второй половины XIII века реализует свою индивидуальность на печатях через изображение трех городских башен.

Миллер-Вестфаль Л. ***Подлинное формирование домовых знаков (Hausmarken), объясненное на исторических примерах.***

Автор статьи предлагает читателю три аспекта, составляющих, по его мнению, изобразительную часть геральдики. Домовые знаки, имеющие вид элементов рунических футарков (алфавитов), являются племенными (то есть – исходными) формами фамильных знаков, воспринимаемыми в настоящее время как графическое обозначение конкретной принадлежности собственности. Геральдические детали представляют собой расположенные в пределах щита геометрические фигуры. Общими фигурами на языке профессиональной геральдики называются изображения, связанные с фантастическим и реальным миром животных, растений, человека и проч. Автор статьи поставил своей целью выяснить пред-геральдический характер домовых знаков. Данный материал автор разбирает на две группы. В первую из них входят знаки, близкие по своему начертанию и расположению на щите геральдическим деталям, во вторую – знаки, развивающиеся с течением времени и превращающиеся в геральдические фигуры.

Оперируя преимущественно бюргерским и крестьянским геральдическим материалом XVI–XVIII веков, автор в результате своей работы приходит к выводу о правомерности вычленения для домовых знаков двух упомянутых выше групп. Иными словами, поздняя недворянская геральдика в Германии показывает тенденцию к созданию образов в рамках общепризнанных символов, уходя от первичной простоты рунообразных знаков. При всей справедливости данного вывода не следует забывать о ранней, совершенно не изученной истории "домо-

вых знаков", восходящей к догеральдической поре в Европе. Данные раннесредневековые рунообразные знаки действительно могли отражать основанное на младшем футарке символическое отображение конкретной принадлежности собственности определенных предметов. Яркие примеры тому известны сейчас в археологическом материале (керамика, оружие) пруссов XI века [Кулаков В. И. Древности пруссов VI–XIII вв. Свод археологических источников. Вып. Г 1–9. М., 1990. С. 35], позднейшие аналогии которым известны в германском материале [Homeyer C. Die Haus- und Hofmarken. Berlin, 1870. S. 30]. Подобная система знаков, влившаяся впоследствии в традиционную геральдическую систему, могла зародиться в различных точках Европы задолго до возникновения самой геральдики и основываться на отображении индивидуального знака собственника через знакомые знаки письменных (прежде всего – рунических) систем [Кулаков В. И. Элементы письменной культуры населения земли пруссов // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 208. 1993. С. 104]. Привлеченный автором рецензируемой статьи материал эпохи Возрождения базировался или воссоздавал упомянутую выше предгеральдическую традицию.

Раздел "Прозография и фамильная традиция" открывается статьей

Граф Рюдт фон Колленберг В. Х. *Общество государств франков-крестоносцев. Происхождение, характер и судьба. 1100–1700 гг.*

Возникший в первой половине нашего столетия интерес к рыцарской романтике заставляет обратить особое внимание на христианско-рыцарский аспект крестовых походов. Этому способствует недавно образованное Общество изучения крестоносцев и латинского Востока. Среди своих примерно 400 членов Общество насчитывает историков, профессоров и многочисленных студентов, интересующихся указанной проблемой. Введение в проблему изучения крестоносного движения автор статьи открывает обширным очерком крестовых походов, прилагая к ним термин "Переселение народов". Крупнейшими из латинских государств, образовавшихся на Ближнем Востоке к 1200 г., автор считает королевство Иерусалим, княжество Антиохию и графство Триполи. Представители европейской цивилизации, то есть те, которых арабы называли "франки", именовавшиеся в источниках "пулланы", насчитывались в этих трех государствах в количестве от 100000 до 150000 человек. Автор статьи анализирует социальный состав общества пулланов, состоявшего из горожан и дворянства. На примере горожан-пулланов автор статьи показывает перспективу сложения на Ближнем Востоке коммунальной городской структуры. Среди рыцарства также происходили процессы, стадиальные европейским: происходило становление дворянских родов.

Нис У. *"Рыцарями не рождаются". Сыновья горожан в Тевтонском Ордене на примере Марбурга и Трира.*

Традиционно считалось, что в деятельности, развернутой Тевтонским Орденом в балтийских землях, принимали участие только представители европейского рыцарства. В походах против пруссов и литовцев принимали участие даже монархи – Оттокар Пшемысл и император Карл IV. Относительно роли горожан в деятельности Ордена известен лишь факт участия торговцев из Любека и Бремена в деятельности орденских госпиталей в Акконе (1190 г.).

Выяснилось, что комтуром Марбургского баллея (= территориальной организации) Тевтонского Ордена был трирский ткач Куно из Дудельфорта (ок. 1319–20 гг.). Сохранившееся в Марбурге фото ныне утраченного живописного полотна показывает этого горожанина, опирающегося на щит с комтурским ("иерусалимским") крестом Ордена. Горожанин из Трира Карл фон Трир стал даже тринадцатым Великим Магистром Ордена (1309–1322 гг.). Показательно, что германские бюргеры, как и в конце XII века, позднее принимали участие в организации и работе орденского госпиталя (г. Эльбинг). В конце своей статьи автор приводит исчерпывающий статистический материал об участии в деятельности Тевтонского Ордена сыновей бюргеров в 1350–1525 гг.

Йеннинг Б. *К происхождению Дитриха фон Бранденбург. Доклад о тождестве родов в XIV веке.*

В эпоху правления Великого Магистра Тевтонского Ордена Винриха фон Книпродже (1352–1382 гг.) крупнейшими территориальными частями орденского государства являлись комтурии Эльбинг и Торн. В последней на протяжении 22 лет (1352–1374 гг.) главенствовал Дитрих фон Бранденбург. Кем же по фамильной принадлежности был этот представитель высшей орденской администрации? Имел ли он отношение к Маркграфству Бранденбург, где в 1320 г. пресеклась правящая линия Асканиев? В процессе глубочайших генеалогических изысканий автор статьи приходит к выводу, что среди германских городов, кроме упомянутого существовало еще два Бранденбурга (в Тюрингии и Люксембурге), давшие Тевтонскому Ордену своих уроженцев. Торнский комтур Дитрих фон Бранденбург происходил из бюргерской части Трира, также носившей название "Бранденбург".

Цуг Туччи А. *Между реальностью и фантазией: германские предки итальянского дворянства.*

"Нет в Италии дворянина, который не возводит свое происхождение к северу от Альп" – так справедливо определяет генеалогическую ситуацию на Апеннинском полуострове краевед Джулио Чезаре Тондуччи. В значительной мере итальянские родовые легенды помещают начало дворянских фамилий Италии в эпоху "Обновления Империи"

(Renovatio Imperii), ко времени правления императора Оттона I, попытавшегося поставить Италию под германское владычество. На основании ряда флорентийских источников автор статьи выясняет, что ко времени деятельности Данте Алигьери в Северной Италии уже существовали роды Джандонати, Пульчи, Делла Белла, Нерли, Гандаланди. Возможно, их происхождение можно связать с германо-итальянскими политическими и военными контактами эпохи Оттона III. Значительная часть легенд о древнейшем происхождении многих итальянских дворянских фамилий возникла, по мнению автора статьи, в период выправления родовых генеалогических и геральдических материалов.

Шульц К. ***Праздничная смерть. Замечания к самопознанию и традиции рода Дистельмайер и придворно-бюргерское общество в Берлине около 1600 года.***

В Бранденбургском земельном архиве в Потсдаме в фонде владения Люббенау хранится частное рукописное наследие фамилии Дистельмайер. Из этих документов следует то, что старшая из дочерей Дистельмайера, вышедшая замуж за бранденбургского Оберкаммерпрезидента Графа Иоганна Казимира фон Линар, после его смерти в 1619 году осталась в Люббенау. Этим фактом объясняется нахождение там фамильных документов Дистельмайеров, касающихся, кроме всего, торжественных похорон Кристиана Дистельмайера, сына канцлера Курфюста Бранденбургского.

Линия горожан-Дистельмайеров прослеживается в глубь веков до 1490 года, когда их предок-портной переехал из Люнебурга в Ляйпциг. Потомки люнебургского портного достигали после учебы в престижных школах Ляйпцига степеней бакалавров. Наследственное стремление к знаниям позволило Ламперту Дистельмайеру в феврале 1551 года стать канцлером Бранденбургского Курфюста Иоахима II. Автор статьи на основании глубоких исследований фамильных документов Дистельмайеров убедительно показывает важную роль, которую играли при дворе Бранденбурга восточногерманские бюргеры, ряд представителей которых отличался высокой образованностью. Торжественные похороны одного из них – Христиана Дистельмайера – произошли в 1612 году в кирхе Св. Николая в Берлине. Они стали подлинным триумфом бюргерства, признанием его роли в Германии на пороге Нового времени. Приводимые автором в конце своей статьи разнообразные документы 1584–1612 гг. блестяще иллюстрируют указаное выше престижное положение бюргерства в Курфюршестве Бранденбург.

Рорлах П. П. ***Биографические данные об учителях и учащихся Берлинской Гимназии при монастыре в Берлине. Источниковедческий очерк.***

Еще в середине XIII века в Берлине возник монастырь францисканцев. В 1261 году вблизи от него упоминается Aula Berlin – местопре-

бывание Маркграфов Асканиев на случай их посещения Берлина. Завершенное в 1471 году строительство сделало монастырь готической жемчужиной Берлина.

15 июля 1574 года при совместном участии приходских школ кирх Св. Николая и Св. Марии была открыта школа, получившая название "Берлинская Гимназия при сером монастыре" 19 апреля 1945 года ее деятельность завершилась при разрушении здания монастыря.

К настоящему времени сохранились 10 томов Матрикула этой монастырской школы, содержащие записи о преподавателях и учениках с 1669 по 1933 гг. Источниковедческий анализ этого Матрикула помогает шире представить многогранную историю этого восточногерманского учебного заведения.

Раздел "Пожалования и орденские награждения" открывается статьей:

Арндт Ю., Улитц О. ***Практика легитимации Императорских придворных графов. Анализ I–III томов Регистра придворных графов.***

Авторы статьи в обозначенной в заглавии теме разбирают сложнейший эпизод – проблему обретения (легитимации) незаконнорожденными наследниками дворянских родов своих сословных прав путем Высочайшего Императорского пожалования. Со времен Каролингов этот государственно-юридический акт базируется в Германии на основах законодательства Императора Юстиниана II (685–711 гг.). Имеются 4 причины легитимации незаконнорожденных потомков представителей знати. В них отражены, в частности, случаи отсутствия законных потомков и завещание отцом титула и прав по нему именно сыну от побочного (морганатического) брака. Первая такого рода легитимация произошла в 1238 году, когда Император Фридрих II стал королем Сицилой. Позднее подобные акции отошли от принципов юстиниановской юриспруденции.

Три рассматриваемых тома Регистра охватывают период от 1566 до 1809 гг. и содержат данные о примерно 900 незаконнорожденных персонах.

Хеймовски А. ***Императорские награждения титулами польской знати перед разделами Польши.***

Королевство Польское, объединенное с Великим Княжеством Литовским, занимало важное место среди государств Центральной Европы. Это было акцентировано посредством брака королевы Ядвиги и Великого Князя Ягелло (1386 год) и Люблинской унией (1569 год). Польша традиционно вызывала интерес германско-римского Императора, видевшего в ней естественного союзника против Оттоманской Порты.

В Польше, кроме общепризнанных литовских и белорусских княжеских фамилий (Гедиминовичи, Рюриковичи и т. п.) во второй

половине XVIII века пользовались признанием лишь княжеские роды Массальских, Понятовских, Сапег, Сулковских и Пониньских. Как правило, король Польши не происходил из польского дворянства.

Первое пожалование поляка титулом Графа Священной Римской Империи произошло в 1473 году. В 1574 году сразу три представителя рода Радзивиллов получили титул Имперского Князя. В 1762–1772 гг. происходит интенсивное наделение имперскими титулами представителей польского дворянства. В обязательном порядке это влекло к появлению на гербах новой имперской знати в Польше черных двуглавых орлов. Этот процесс затронул и фамилию Понятовских, давших Польше ее последнего короля – Станислава II Августа. Разумеется, акция массового пожалования имперских титулов имела глубокий стратегический смысл в политических планах Австрии перед разделами Польши.

фон Шрёдер И. К. ***Возвышение статуса в Пруссии. Тенденция трех столетий.***

На последнем этапе существования бранденбургско-прусской монархии состояние рангов местного дворянства регулировалось Прусским всеобщим земельным Законом (с 1794 года). Существовал единый Дворянский Матрикул. Первый дворянский диплом, выданный королем Польши Сигизмундом II Августом братьям Фридриху и Райнгольду фон Мюльхайм, был утвержден в 1646 году прусским Курфюрстом. Только с 7 мая 1663 года Курфюрст Пруссии Фридрих Вильгельм, освободившись от польской вассальной зависимости, стал выдавать в Кёнигсберге собственные дворянские дипломы. При короле Фридрихе I в 1706 году появляется в Пруссии Высшее Геральдическое Управление (Oberheroldsamt), занимавшееся упорядочением рангов дворянской титулатуры. К началу XX века система повышения знатности прусского дворянства была доведена до совершенства. Правда, для соискателей титулов этот акт обходился не дешево: 3000 марок стоила оплата работы Геральдического Управления, 600 марок – изготовление соответствующего диплома и 1200 марок – изготовление печати. Все же за период с 1888 по 1918 гг. соискателей титулов в Пруссии насчитывалось 868 персон. Законодательным актом Веймарской республики от 11 августа 1919 года процесс обретения дворянских титулов был прекращен.

Хеннинг Э. ***Титуловедение. Презентация "новой" вспомогательной дисциплины для историков.***

К установившимся в современной исторической науке вспомогательным дисциплинам относятся палеография, дипломатика, хронология, сфрагистика, геральдика, генеалогия и нумизматика. С 20-х годов XX века к ним прибавилось актоведение. Это направление исследований, обязанное своим появлением Генриху Отто Майснеру (1890 – 1976 гг.) изучает среди прочего и системы титулования (титулатуры). Без углубленного их изучения, называемого автором статьи "архонто-

логией", не понятой останется значительная доля информации, содержащейся в архивных актах. Далее автор статьи приводит исчерпывающую библиографию изучаемого вопроса. Кроме того, в статье опубликована модель банка данных титулатур (схема записи их признаков и составляющих) европейского дворянства и лиц чиновного звания.

Хансель К. ***"Малые декорации" высоких и высших орденов в австро-венгерской монархии и в Пруссии.***

С XVIII по начало XX вв. наградная орденская система переживает эпоху расцвета. Династические ордена имели с самого начала своего существования по несколько степеней (в Великом Курфюршестве Гессен – даже 19 степеней). Часто по восшествии на престол монарх учреждал новый орден. Такая тенденция в системе наград в итоге создавала награжденным особые проблемы с размещением орденских знаков на мундире. Император Франц Иосиф составлял для своего мундира ввиду этого из плотно сомкнутых орденских звезд устойчивые комбинации. При короле Пруссии Вильгельме I возникают комбинированные (имеющие детали различных наград) орденские звезды. К середине XIX века в Австро-Венгрии устанавливается традиция ношения уменьшенных копий орденских знаков – "миниатюр". В русской фалеристике им соответствует термин "фрачные знаки".

Итак, автор статьи считает причиной появления орденских "миниатюр" в первой половине XIX века поиски удобств при расположении наградных знаков на переполненных орденами мундирах монархов и полководцев. По традициям русской фалеристики, "фрачные знаки" орденов и медалей появляются в Германии, Австрии и России в эпоху Тильзитского мира, отражая желание лиц, удостоенных наград, иметь их знаки на цивильной одежде.

Хеегевальдт В. ***Медаль Барделебена и ее владельцы. К истории одной научной награды.***

Идею награждения за многолетнюю архивную деятельность специальной медалью выдвинул на заседании редколлегии "Герольда" в 1902 году медальер Макс фон Кавачиньски. 3 ноября 1909 года на 40-летний юбилей журнала "Герольд" был утвержден статус медали, предназначенной к награждению "за исключительные работы в областях наук, связанных с деятельностью Германского Геральдического Общества". Награда получила свое имя в честь председателя Общества генерал-лейтенанта Карла фон Барделебен. Его портрет украсил аверс награды, на реверсе медали представлен прусский герольд – эмблема Общества. За 85 лет существования медали Барделебена осуществлено 22 награждения в серебре и 9 – в бронзе. Статью замыкает список награжденных.

Завершая рецензирование юбилейного тома журнала "Герольд", хочется отметить отраженный в нем высокий уровень развития вспомогательных исторических дисциплин в современной Германии и пожелать нашим коллегам – авторам статей в "Герольде" – новых научных достижений.